

A vibrant, multi-colored parrot with blue, yellow, and red feathers is shown in flight. The background is a complex collage of sketches, including a tree on the left, a house at the bottom, and various architectural and decorative elements. The title 'Волшебные' is written in a green, cursive font on the right side of the page.

Волшебные

Эдит Несбит признавалась, что по счастливой случайности сохранила в памяти живые ощущения своих детских лет. Наверное, поэтому каждая её история — как «всамделишная игра», в которой с удовольствием участвуют всё новые и новые поколения читателей. Сказки написаны так, словно рассказывает их мама или нянюшка, добрая и ироничная, с ласковой и лукавой улыбкой, — и детская вдруг превращается в волшебное королевство, где возможны любые чудеса.

Сказочный мир как бы проступает сквозь повседневность и переплетается с ней самым невероятным образом. Раскаившийся маг решает зарабатывать на жизнь честным трудом и стать водопроводчиком, философски замечая, что его таланты всё равно не пропадут, поскольку «в любом деле нельзя без лёгкого надувательства». Претенденты на престол могут обращаться в «Бюро по найму всякого рода безработных». Нужно только решить, какая вакансия лучше: «добросовестного короля, не отказывающегося ни от какой работы» и имеющего «опыт в своём деле», «хорошего солидного короля, который должен быть проворен», или «работящего короля», который может быть и новичком. Юные принцы и принцессы, как и полагается особам королевской крови, прекрасны, смелы

королевства детской

и великодушны. Но в то же время они удивительно похожи на самих обитателей детской, которые, слушая эти чудесные истории, конечно, представляют себя в роли главных героев.

Вдохновляющие

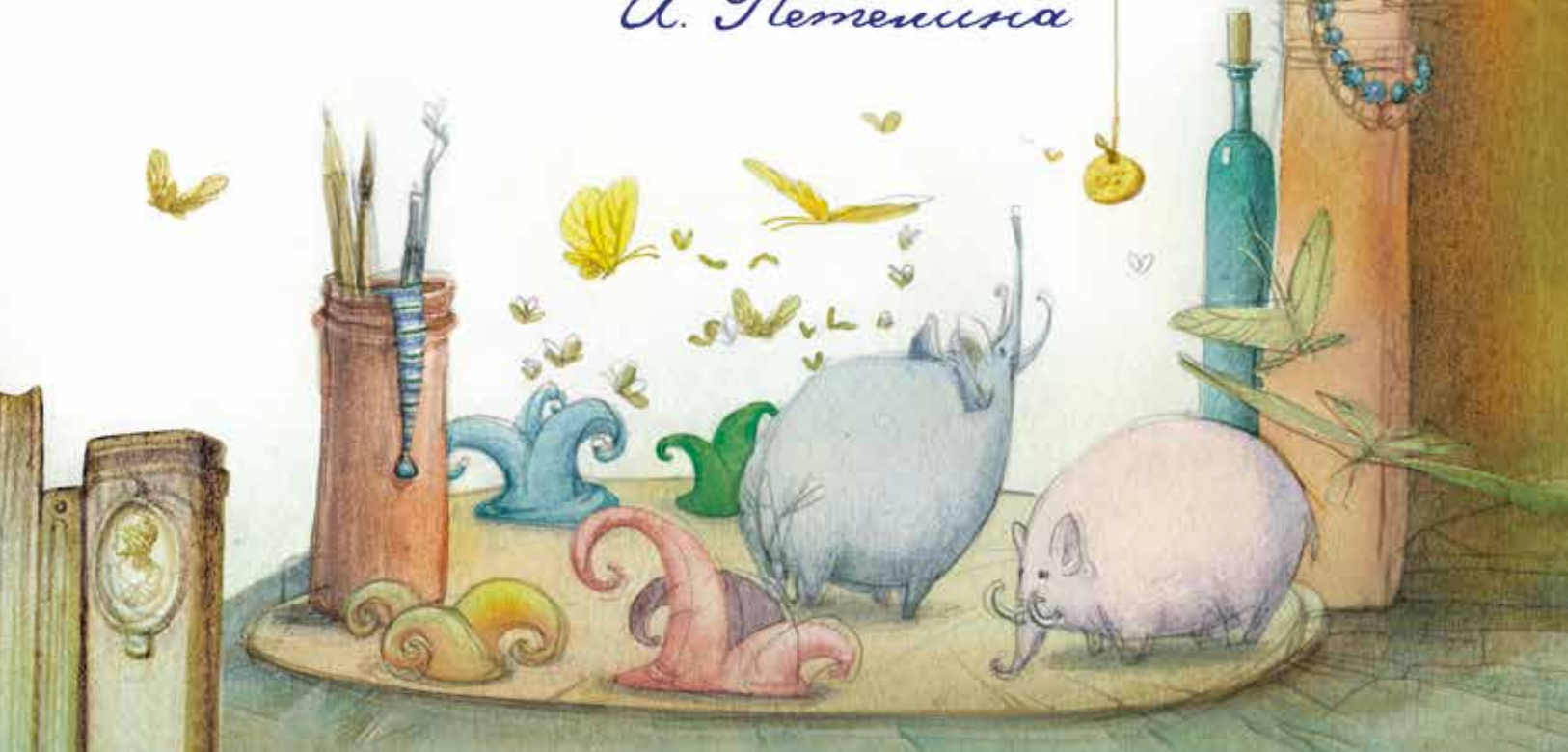
Эдит Несбит родилась 160 лет назад, в 1858 году. Её по праву можно считать родоначальницей современной английской детской литературы наравне с Льюисом Кэрроллом. Ёе замечательные книги вдохновляли многих писателей — Клайва Льюиса и Памелу Трэверс, Майкла Муркока и Диану Уинн Джонс, Джоан Роулинг и Жаклин Уилсон. Сама же Эдит Несбит восхищалась историями про Алису, придуманными Льюисом Кэрроллом, — не случайно в сказке «Билли-король» нам встречаются такие герои, как лев и единорог.

истории

Произведения Эдит Несбит — настоящий подарок для художника, ведь они предоставляют такой простор для фантазии. Кого здесь только нет: прекрасные принцессы и отважные принцы, злые колдуньи и добрые феи, драконы и гиппогрифы... Даже ёжики и кошки тут волшебные. И в то же время принцы и принцессы, короли и королевы подчас ведут себя как самые обычные дети и взрослые: принцы не прочь забраться за яблоками в чужой сад, а короли пытаются найти утешение в работе и основывают «спекулятивно-застроечную компанию». Воплотить в красках этот удивительный мир, где волшебство соседствует с повседневностью — и всё это в лучших английских традициях, — задача очень сложная и интересная. Работа эта доставила мне огромное удовольствие.

У. Петелина

Билли-король

— Итак, Уильям, — провозгласил двоюродный дедушка Билли Кинга, — ты уже большой и можешь сам зарабатывать себе на жизнь. Я подыщу тебе подходящее местечко в какой-нибудь конторе, и в школу ты больше ходить не будешь.

У Билли Кинга упало сердце. Он бросил тоскливый взгляд поверх металлической сетки в окно, выходившее на Клэрмонт-сквер в Пентонвилле (где жил его двоюродный дедушка), и на глазах у него выступили слёзы. Хотя дедушка и считал, что Билли уже большой и может зарабатывать самостоятельно, он, в сущности, был ещё мал, и его ужасала мысль день-деньской сидеть на одном месте и больше ничего не делать — ни тебе посмотреть по сторонам, ни тебе поиграть, ни тебе побегать, — знай круглый год складывай нудные цифры.

— Пускай, — решил Билли, — всё равно убегу и подыщу себе место сам. Уж я найду что-нибудь поинтересней. А не выучиться ли мне на капитана пиратов или на разбойника?

На другое утро Билли поднялся чуть свет, когда все ещё спали, и убежал из дому.

Он пустился бегом и бежал, пока у него чуть не лопнуло сердце, потом пошёл шагом и шёл, пока у него чуть не лопнуло терпение, тогда он снова побежал и в конце концов прибежал прямо к дверям какой-то конторы. Над входом большими буквами была выведена надпись: «Бюро по найму всякого рода безработных».

— Работы у меня так или иначе нет, — сказал себе Билли.

Окно конторы закрывал ставень, обтянутый зелёным сукном, а на сукне белели приколотые кнопками объявления, где перечислялись те виды безработных, для которых имелись должности. И в первом же объявлении Билли увидел собственную фамилию — Кинг, что значит, как всем известно, король!

— Я попал куда надо, — сказал себе Билли и прочитал объявление от начала до конца: «Требуется добросовестный король, не отказывающийся ни от какой работы. Должен иметь опыт в своём деле».

«Пожалуй, я не гожусь, — подумал Билли. — Если бы я даже знал, от какой работы не отказываться, опыт у меня всё равно не появится, пока я не попробую».

На второй карточке стояло: «Требуется хороший солидный король. Должен быть проворен, а также хотеть и уметь справляться со своей работой».

«Хотеть я хочу, — подумал Билли, — проворства у меня хватает, во всяком случае, для лапты и футбола, но вот что такое «солидный» — я не знаю». И он перевёл взгляд на соседнее объявление: «Требуется добропорядочный король, который возьмёт на себя руководство парламентом, будет принимать деятельное участие в совещаниях кабинета министров, способствовать реформе армии, самолично открывать благотворительные базары и художественные академии и вообще приносить всяческую пользу».

Билли покачал головой.

— Ну и каторга, — сказал он.

Ещё одно объявление гласило: «Требуется квалифицированная королева, экономная и умелая хозяйка».

— В королевы-то уж я во всяком случае не гожусь. — Билли печально вздохнул и только собрался отойти прочь, как вдруг заметил маленькую карточку в правом верхнем углу суконного щита: «Требуется работающий король; не возражают, если будет новичком».

— Попытка не пытка, — решил Билли и, открыв дверь, шагнул внутрь.

В конторе стояло несколько столов. За ближайшим из них лев с пером за ухом диктовал единорогу, а тот водил своим единственным

рогом по сложенным в пачку бумагам, сразу видно, государственного значения.

Билли заметил, что кончик рога у него заострён, как заостряет свинцовый карандаш учитель рисования, когда оттачивает его вам в виде одолжения.

— Вам, кажется, нужен король? — застенчиво спросил Билли.

— Ничего подобного! — И лев так резко повернул голову в его сторону, что Билли пожалел, что обратился к нему. — Вакансия уже заполнена, молодой человек, и кандидат нас вполне устраивает.

Приунывший Билли хотел уже уйти, как его вдруг остановил единорог:

— А вы спросите за другими столами.

Билли подошёл к соседнему столу, где с меланхолическим видом сидела лягушка. Но там требовались только президенты. А восседавший за следующим столом орёл ответил, что их интересуют только императоры, да и то редко.

Билли всё-таки добрался до конца длинной комнаты и там увидел стол, за которым толстая свинья в очках читала поваренную книгу.

— Не нужен ли вам король? — спросил Билли. — Я абсолютный новичок в этом деле.

— В таком случае вы нам подойдёте. — Свинья с треском захлопнула книгу. — Работающий, надеюсь? Вы ведь читали наше объявление!

— Наверное, работающий, — нерешительно проговорил Билли и честно добавил: — Особенно если работа мне понравится.

Свинья протянула ему клочок серебряного пергамента:

— Вот адрес.

На пергаменте Билли прочёл: «Королевство Плюримирегия. Респектабельный монарх. Новичок».

— Добираться лучше почтой, — посоветовала свинья. — Успеете пятичасовой.

— Почему... То есть каким образом? И где она? — пролепетал удивлённый Билли.

— Где? Ведать не ведаю. Но это знает почтовое ведомство. Каким образом? Очень просто: наклеиваете на себя марку и опускаете себя в ближайший почтовый ящик. Почему? Право, это глупый вопрос, ваше величество. Кого, как не королей, доставлять королевской почтой?

Только успел Билли бережно спрятать адрес в часовой кармашек, который содержал бы часы, будь у него на свете ещё и другие родственники, кроме двоюродного дедушки, как неожиданно двусторчатая дверь тихонько отворилась и вошла маленькая девочка. Она окинула взглядом зверей — льва, единорога и прочих, — трудившихся за своими столами, и зрелище это ей явно не понравилось. Поэтому, увидев в конце помещения Билли, она направилась прямо к нему и сказала:

— Будьте добры, мне нужно место королевы. В окошке сказано, что соответствующий опыт не обязателен.

В плохоньком платьице, с круглой, румяной, чисто вымытой мордашкой, она меньше всего походила на королеву с соответствующим опытом.

— Я не имею отношения к бюро, дитя моё, — ответил Билли.

— Спросите за соседним столом, — посоветовала свинья.

За большим соседним столом сидела ящерица, но не простая, а громадная, размером с аллигатора, разве только выражение морды у неё было посимпатичней.

— Поговорите с ней, — кивнула на неё свинья, а ящерица привстала и, опершись на передние лапы, пригнулась вперёд, точь-в-точь как продавец тканей, когда он спрашивает: «Какую ещё прикажете?»

— Мне что-то не хочется, — пробормотала девочка.

— Не глупи, дурочка, — добродушно сказал Билли, — она тебя не съест.

— Ты уверен? — с обеспокоенным видом отозвалась девочка.

И тогда Билли сказал:

— Послушай, я — король, у меня место уже есть. А ты — королева?

— Меня зовут Элиза, или Елизавета. А Елизаветы, по-моему, почти все королевы.

— Как вы считаете, — обратился Билли к ящерице, — достаточно этого, чтобы быть королевой?

— Вполне, — ящерица улыбнулась, но улыбка как-то не очень ей шла. — Вот адрес.

И Элиза прочла: «Королевство Алексанасса. Королева, без соответствующего опыта, исполнительная, усердная, готова учиться».

— Ваши королевства, — добавила ящерица, — совсем рядом.

— Значит, мы будем часто видеться, — приободрил Элизу Билли. — Не унывай. Может, нас ещё пошлют туда вместе.

— Нет, — вмешалась свинья, — королевы добираются поездом. Они сразу должны привыкать к королевскому поезду.

— А они меня не съедят? — шёпотом спросила Элиза у Билли. Почему-то он был твёрдо уверен, что не съедят, хотя сам не понимал, откуда у него такая уверенность.